

Национальный комитет византинистов Российской Федерации
Историко-филологический факультет НИУ «БелГУ»
Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

**ИМПЕРИЯ РОМЕЕВ
ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ:
ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ**

Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов
Белгород 20-23 апреля 2016 г.

Москва – Белгород
2016

УДК 94(37)
ББК 63.3
И 54

Оргкомитет XXI Всероссийской научной сессии византистов:

Председатель

С.П. Карпов академик РАН, доктор исторических наук,
президент исторического факультета МГУ.

Сопредседатель

Н.Н. Болгов, доктор исторических наук,
профессор, зав. кафедрой всеобщей истории НИУ «БелГУ».

Ответственный секретарь

М.В. Грацианский, кандидат исторических наук,
в.н.с. исторического факультета МГУ

М.В. Бибииков, доктор исторических наук,
профессор, г.н.с. Института Всеобщей истории РАН;

В.Н. Залеская, доктор искусствоведения,
в.н.с. Государственного Эрмитажа;

В.В. Майко, доктор исторических наук,
и.о. директора Института археологии Крыма РАН;

Т.В. Куц, доктор исторических наук,
зав. кафедрой Уральского федерального университета);

В.А. Шаповалов, доктор исторических наук,
профессор, проректор НИУ «БелГУ».

Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия :
И 54 тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов /
Под ред. М.В. Грацианского, П.В. Кузенкова. – М.; Белгород :
ООО «Эпицентр», 2016. – 236 с.

ISBN 978-5-9907865-5-4

Издание содержит тезисы докладов, сделанных на XXI Всероссийской научной сессии византистов, проводившейся на базе Историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета 20-23 апреля 2016 г. В докладах представлены научные темы и направления современного российского византиноведения.

УДК 94(37)
ББК 63.3

ISBN 978-5-9907865-5-4

© Национальный комитет византистов РФ, 2016
© ИФФ НИПУ «БелГУ», 2016

М.В. Грацианский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**«Акакианская» или всё же «феликианская» схизма?
К истории отношений Константинопольской и Римской Церквей
в конце V в.***

В историографии истории Церкви для характеристики событий 484 г., приведших на последующие 35 лет к разрыву общения между Римской Церковью и Церквями Востока, широко распространено понятие «акакианской схизмы». Это название производится от имени Константинопольского патриарха Акакия (472–489), в патриаршество которого и произошли эти события. С другой стороны, оно безусловно характеризует патриарха как виновника произошедшего раскола.

Понятие «акакианской схизмы», возникшее в среде католических ученых, изначально отражает партийный и узко-конфессиональный взгляд на данное историческое событие и, к сожалению, продолжает оказывать решающее влияние на историографию вопроса до сих пор.

Между тем, простой анализ событийной канвы показывает, что инициатором раскола 484 г. был отнюдь не Константинопольский патриарх. Для противодействия мятежу Илла на Востоке императором Зиномом были предприняты меры не только политического, но и церковного характера, включавшие низложение нелояльного императору прохалкидонского патриарха Александрийского Иоанна Талайи и поставление на его место ранее изгнанного антихалкидонского патриарха Петра Монга. Последний в качестве залога верности императору подписал императорское послание, известное под названием «Энотикон» («объединительное»). Эти события и та опосредованная роль, которую сыграл в них Константинопольский патриарх Акакий, неожиданно заставили Римского папу Феликса III (483–492) пойти на крайние меры.

28 июля 484 г. папа Феликс прислал в Константинополь послание, содержащее отлучение Акакию, вынесенное на основании следующих обвинений: оскорбление святого Петра, выразившееся в том, что патриарх, якобы, принудил легатов папы вступить с собой в общение; отказ отвечать перед «апостольским престолом» на обвинения Иоанна Талайи; вступление в общение с «еретиком» Петром Монгом и вмешательство в дела Антиохийской Церкви.

Обвинения, выдвинутые папой, выглядели априори нелепо и не могли стать поводом для рассмотрения на Вселенском Соборе. Политическое противостояние между законным императором Зиномом и мятежниками во главе с Иллом достигло в момент разрыва между Римом и Константинополем своего апогея: за

* Исследование подготовлено в рамках проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века» (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М.В. Ломоносова).

девять дней до папского демарша, 19 июля 484 г., в Тарсе был венчан на царство ставленник Илла Леонтий. Едва ли можно игнорировать связь между этими двумя событиями. Вряд ли можно сомневаться, что за действиями римского понтифика стоял правивший Италией Одоакр, внимательно и сочувственно наблюдавший за развернувшимся на Востоке мятежом.

Последовавшие вскоре поражение мятежников и зачистка императором сторонников Илла из числа восточных иерархов, бывших одновременно союзниками римского понтифика, поставили папство в трудное положение. Нелепые обвинения, выдвинутые Феликсом, следовало либо дезавуировать, либо выдумать для них каноническое обоснование. Именно этим и занимался в дальнейшем папа Феликс, а затем его преемник – папа Геласий, бывший советник Феликса.

Из всей совокупности папских посланий и иных сочинений, относящихся к теме рассматриваемого здесь раскола, можно вывести несколько важных наблюдений. Прежде всего, со стороны папы Феликса была предпринята попытка узурпировать полномочия Вселенского Собора. Ни при каких обстоятельствах папа не имел права принимать апелляцию Иоанна Талайи и вызывать на суд в Рим Константинопольского архиерея. Такие притязания папы не подтверждались никакими легальными актами Вселенской Церкви. Решение папы было принято единолично и даже не было оформлено как соборное решение Римской Церкви.

Неявка патриарха в суд не давала папе Феликсу права осуждать его *in absentia* без троекратного вызова. Римский папа не мог выдвигать против Акакия обвинение в нарушении прав Антиохийской Церкви, поскольку Антиохийская Церковь не приносила римскому понтифику апелляции по этому поводу. В этом случае действия папы следует рассматривать не только как вмешательство в дела Константинопольской, но и как вмешательство в дела Антиохийской Церкви. Обвинение же патриарха в оскорблении Св. Петра выглядит и вовсе абсурдно. Кроме того, обвинение Акакия Константинопольского в общении с «еретиком» Петром Монгом также не выглядит убедительно, поскольку Петр Монг никем и никогда не был осужден как еретик, а предпринятые позднее попытки римских пап обвинить Петра, а с ним и Акакия, в приверженности ереси Евтиха выглядят смешотворно, поскольку, подписав «Энотикон», Петр подписал и двукратную анафему Евтиху.

Далее, сложившаяся ситуация заставила пап предпринять еще одно неканоническое действие: ввиду невозможности для главного обвинителя Акакия, изгнанного из Александрии Иоанна Талайи, вернуться в Египет, папа Феликс сделал его епископом города Нола в Италии. Поскольку канонами, признаваемыми в том числе и Римской Церковью, перемещение епископа с одной кафедры на другую было строго запрещено, напрашивается вывод, что Феликс либо не признавал за Иоанном титула архиепископа Александрийского, либо пошел на грубое нарушение канона. Поскольку из писем папы хорошо известно,

что тот признавал за Иоанном епископское достоинство, то, следовательно, в настоящем случае речь идет именно о нарушении канона.

Исходя из всего вышеизложенного, можно без натяжки квалифицировать действия папы Феликса III как неканонические и в высшей степени волюнтаристские. Ввиду этого ситуация в восприятии событий 484 г. неизбежно должна была измениться на противоположную. Отнюдь не Акакий Константинопольский, не предпринимавший никаких незаконных действий и до конца старавшийся сохранить мир Церквей, виновен в произошедшем расколе. Вина за произошедшую схизму безраздельно лежит на Римском папе Феликсе и его преемниках, и потому в целях восстановления исторической справедливости ее следует именовать исключительно «феликианской».

А.А. Гречухина

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Философская школа в Александрии и становление философских взглядов Синесия

Становление философских взглядов Синесия Киренского (ок. 370–413 гг.) происходит на фоне резкого противопоставления мировоззренческих категорий язычества и христианства. Они радикально отличались друг от друга, поскольку одно исходило из обожествления природы, а другое из обожествления абсолютной личности. В течение своего жизненного пути Синесий совершил переход из одной религии в другую, что для первых веков нашей эры было не исключением, а устойчивым правилом. Однако проблема заключалась в том, что расстаться с языческим прошлым для интеллектуала было сложно. Это обстоятельство прослеживается на протяжении всей жизни Синесия, а также в его философских взглядах.

Цель настоящей работы – определить первостепенное влияние философской школы Александрии¹ на начальном этапе становления философских взглядов Синесия (при этом надо помнить, что собственно неоплатонизм утверждается в философской школе Александрии с 20-х гг. V в., с Гиерокла).

Ответы на поставленную проблему следует искать в первоисточниках, прежде всего, в гимне IX (I), который ближе всего стоит к языческому неоплатонизму, а также в переписке с Гипатией,² с которой Синесий общался всю последующую жизнь; его личной биографии, и тех мест, непосредственно повлиявшие на его взгляды и мировоззрения.

¹ *Watts, Edward J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley - London: University of California Press, 2008. P. 143-262.*

² См.: *Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Cambr. Mass. – London. 1995.*